

Татьяна Луганцева

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

представляет

остроумные детективы

ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белье тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Год козла отпущения
Гремучая смесь с колокольчиком
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Жизнь прошла мило
Забавы негодяев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Мисс несчастный случай
Мсть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Наследство
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Попугай — птичка райская
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карсона
Простушка и трубочист
Пуд соли на сердечную рану
Пудреница для мозгов
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Чудо в перьях
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

**ПУДРЕНИЦА
ДЛЯ МОЗГОВ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

*Ранее книга издавалась под названием
«Принцесса безумного цирка»*

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Пудреница для мозгов : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-17-099681-0 (Иронический детектив)
Оформление — Екатерина Петрова

ISBN 978-5-17-099683-4 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

Лена Тихомирова решила выйти замуж и направилась в брачное агентство, где ей мигом подобрали безобидного старичка, с которым, казалось, семейное благополучие не за горами. Но не тут-то было! Брак по расчету — не всегда верное дело. Она получила такую беду на свою голову, что только держись! На свадьбе гости еле уцелели — вместо веселой музыки раздавались автоматные очереди, а хитрый старикашка мигом развелся с Леной и прибрал к рукам все ее имущество. Но Лена решила не сдаваться и смело ринулась в бой за свое счастье...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099681-0
ISBN 978-5-17-099683-4

© Т.И. Луганцева, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Лене повезло с детства. Она родилась в очень обеспеченной семье, когда ее матери, известной оперной певице, было сорок лет, а отцу, генералу, уже пятьдесят пять. Очевидно, что такая состоятельная семья нуждалась в наследнике или наследнице, которой семья Тихомировых хотела оставить свои материальные ценности и сбережения и отдать всю нерастраченную любовь. Девочка с детства оценивала себя как особу неординарную. Она поняла, что люди делятся на хозяев и их обслугу и что ей выпало счастье родиться в высшей касте хозяев жизни. Родители Лены пытались привить ей хороший вкус, хотели, чтобы дочь разбиралась в музыке, живописи.

Каждый день Елены был расписан поминутно. Ее пичкали тем, что, по мнению родителей, должна знать образованная женщина из высшего общества. В детстве, кроме престижной школы, дополнительных занятий в кружках и приходящих на дом учителей-репетиторов, Лена ничего и не видела. Каждое лето ее возили на море, так как она отличалась слабым здоровьем, а для повышения общего кругозора и за грани-

Матьяна Луцаицева

цу. Но когда Лена выросла и выучилась в престижном вузе, получив профессию экономиста-международника со знанием трех языков, папу с мамой переклинило, по-другому это назвать было сложно: они заявили, что, оказывается, все это потом и кровью полученное образование девочке ни к чему. Теперь самое главное было найти богатого мужа и жить с ним припеваючи в добре и согласии, совершенно даже и не работая. Быть хорошей домохозяйкой — вот истинное призвание женщины. Под таким девизом и пошла дальнейшая жизнь Елены. Правда, маме к тому времени было шестьдесят два года, а отцу и вовсе семьдесят семь лет. Они нашли своей дочери состоятельного жениха — вдовца-профессора — из общего круга знакомых, человека порядочного и вполне мирного. Станиславу Каримовичу было около шестидесяти пяти, когда он пошел в загс с перепуганной насмерть двадцатидвухлетней Еленой Тихомировой. Родители умилялись. Окружающие люди также, правда, по другой причине.

— Вот теперь мы, дочка, за тебя спокойны! Ты у нас обеспечена до старости. Станислав Каримович имеет ученую степень, имя, ты всегда будешь вхожа в общество приличных людей, — сказала ей мама и спокойно умерла от осложнения при ущемлении грыжи, которая мучила ее много лет, прямо на операционном столе.

Отец, пребывавший в почтенном возрасте, не мог пережить смерть любимой и, по его понятию, молодой жены. Его не стало спустя несколько месяцев, он тихо умер во сне из-за сердечной недостаточности. Только успевшей похоронить мать Лене пришлось хоронить отца. Так и осталась она, совсем молоденькая, без единого родственника на земле.

Пудреница для мозгов

Станислав Каримович в то тяжелое для Лены время показал себя с положительной стороны. Он поддерживал жену, жалел, утешал, окружал заботой и вниманием. Несколько лет она прожила с ним и не знала никаких забот. Они жили в роскошной четырехкомнатной квартире в Москве, на Кутузовском проспекте. Обстановка в квартире была дорогой, респектабельной и несколько тяжеловатой, на современный взгляд. Большие ковры еще с советских времен щедро украшали стены и паркетный пол, с потолка свисали тяжелые, хрустальные чешские и, по понятиям все тех же советских времен, престижные люстры, старинные шкафы были забиты дорогой посудой из фарфора. Все это добро собиралось еще первой женой Станислава Каримовича. Вообще в квартире чувствовалось ее присутствие везде. Связанные ею салфетки покрывали все столики и технику в доме, на стене висел ее портрет, сам профессор хранил в сундуке ее старые вещи и даже ее пожелтевшее свадебное платье. Лену почему-то это не волновало. И даже не вызывало ни капли ревности. Она воспринимала своего супруга как второго отца и подчинялась его воле. Глядя на фотографии его первой жены, она знала, что Клавочка навсегда осталась в его сердце, ведь он с ней прожил добрых тридцать лет. Себя она ощущала некой эстафетной палочкой — сначала ее деляли в роскоши одни люди, затем они передали ее в другие, не менее заботливые, руки, в такую же роскошь и покой.

Родители Лены просчитались только в одном при выборе супруга для дочери, а именно: в возрасте мужчины. Поэтому, когда Станислав Каримович умер от обширного инсульта, не приходя в сознание, Лена оста-

Матьяна Луцаицева

лась одна-одинешенька, совершенно растерянная, с могилами на престижном кладбище, в статусе вдовы профессора, с двумя квартирами, кучей добра, дачей, машиной. Она не знала, что ей делать дальше, ведь всю жизнь за нее кто-то решал все возникавшие по жизни вопросы и проблемы, а теперь она осталась без поддержки и опоры. Несмотря на наличие диплома, она никогда не работала, а следовательно, не имела опыта и не могла быть востребованным специалистом.

Помощь пришла неожиданно в лице давнишнего друга семьи юриста Арнольда Рудольфовича Кулавы. Он уговорил Лену продать одну квартиру и часть имущества, а деньги вложить в банк под хорошие проценты. Ее же он устроил к себе в офис секретаршей.

Надо отметить, что Лена была очень видной, даже красивой молодой женщиной — среднего роста, стройная, с длинными кудрявыми рыжими волосами, белокожая, с большими зелеными глазами. А вот характер у нее был испорчен с детства, и это был факт. Закончилась работа Лены у Арнольда Рудольфовича его предложением руки и сердца и ее согласием. Что делать? Она привыкла так жить — у кого-то за спиной. Арнольд Рудольфович Кулава чем-то напоминал ей отца и ее первого мужа, поэтому она легко представила себя в роли его жены, тем более что секретарша из нее оказалась отвратительная.

Лена начала готовиться к свадьбе. Так как деньги у нее были, она никогда о них не думала, они сами приходили к ней, а в связи с предстоящим замужеством деньги должны были только приумножиться, она захотела сделать себе свадьбу по высшему разряду. Поэтому и обратилась в фирму «Эйфория», которая занималась

Пудреница для мозгов

подготовкой и проведением банкетов, свадеб, различных торжественных мероприятий.

Лена вошла в офис данной фирмы, одетая в красивое трикотажное платье золотистого цвета, очень идущее к ее медным пышным волосам, в кожаную короткую курточку цвета апельсина, такие же полусапожки и с вместительной дамской сумкой известной, дорогой фирмы. По ее внешности и уверенной походке было видно, что она дама состоятельная, и ее тут же провели к директору фирмы. Им оказался молодой мужчина с бледным лицом, темными волосами и черными выразительными глазами. Он больше походил на какого-нибудь актера или парня из модельного агентства, а не на директора солидной фирмы. Одет он был в джинсы и джемпер крупной вязки спокойного цвета кофе с молоком.

— Никита Георгиевич, к вам посетительница. Елена Алексеевна обратилась к нам по поводу свадебного торжества, — сообщила секретарша и оставила их вдвоем.

Елену поразил вид кабинета Никиты Георгиевича. Он был просторный, светлый и нарядный: серебристые стены, такого же цвета жалюзи, высокий потолок с многоярусным ровным светом. Красивые современные стеллажи с папками для документов, оригинального дизайна пластиковый светлый стол, яркие, удобные мини-кресла для посетителей и большое кожаное кресло для шефа. Мужчина бросил на Лену ничего не выражающий взгляд и пригласил ее присаживаться.

— С чем пожаловали, Елена Алексеевна? — спросил он приятным, низким голосом.

— Я бы хотела организовать с вашей помощью свадьбу.

Матьяна Луцаицева

— Вы представляете чьи-то интересы? — кинул на нее быстрый взгляд Никита.

— Я — невеста, — холодно заметила Елена и нацепила на лицо обычную маску высокомерия.

— Извините.

— Что, я не похожа на невесту? — спросила Лена.

— Вы похожи на очень красивую невесту, — успокоил ее Никита, обезоруживающе улыбнувшись.

Улыбка у него была красивая и открытая, но Лену директор почему-то стал раздражать, можно сказать, с первого взгляда.

— Заполните, пожалуйста, анкеты на себя и на жениха. — Никита положил перед ней бланки, требующие заполнения, и ручку фирмы «Паркер», пояснил: — Чтобы мы имели о вас большее представление.

Он нажал на кнопку селектора.

— Галочка, принеси, пожалуйста, две чашки кофе. Вам с сахаром? — обратился он к Елене, просматривающей документы.

— А с чего вы решили, что я пью кофе? Я бы предпочла чай, — фыркнула она.

— Галочка, слышала? — пряча улыбку, сказал Никита и отключил связь.

Спросив разрешения у Лены, Никита закурил и, откинувшись в кресле, принялся исподтишка наблюдать за посетительницей. Та, по-детски высунув кончик языка, старательно заполняла анкеты.

— Зачем нужна графа: «Состояли ли вы ранее в браке»? Какая разница? — скривила она недовольную физиономию и написала в графе: «Да».

— Вы в разводе?

Пудреница для мозгов

— Я — вдова. А какое, собственно, вам до этого дело? — спросила Лена, поднимая на директора большие зеленые глаза.

— Мне это знать необходимо. Одно дело, когда свадьба происходит в первый раз. Значит, будут белое платье, фата, нежно-белые лилии, множество гостей... Совсем другое — повторный брак. Следовательно, требуется другая цветовая гамма, да и правила игры другие.

— Для вас брак — игра? — подняла тонкую бровь Лена.

— Я не совсем точно выразился. Для меня чужое бракосочетание прежде всего работа, хотя для некоторых и в самом деле игра. При повторном браке люди хотят, чтобы церемония прошла или как можно скромнее, или, наоборот, экстраемальнее, чтобы запомнилась, или с небывалым шиком, чтобы затмить первую свадьбу, — пояснил Никита.

Лена задумалась. В чем-то директор был прав.

— Белое платье, фата, умиление, слезы родителей — у меня все это действительно было. Выходя замуж во второй раз, я хотела бы получить просто праздник, но респектабельный, запоминающийся. Все-таки это не студенческая свадьба, тем более что и родителей уже нет.

— А желание вашего жениха?

— Он занятой человек и полностью полагается на мой вкус.

Никита взял анкеты.

— Ваш будущий муж старше вас на двадцать пять лет?

— Да. А что? Первый муж был еще старше.

Татьяна Луцкева

«Неудивительно, что она вдова, — подумал Никита, — с такими пристрастиями дамочка будет вечной вдовой».

— Я предпочитаю солидных, состоявшихся в жизни мужчин, на которых можно положиться полностью, — пояснила Лена.

— Я понял вас. Ваш муж состоятельный человек?

— Да, он успешный адвокат. А что?

— Ничего. Почему вы каждый мой вопрос воспринимаете в штыки?

«И правда, что это я.. Словно все время оправдываюсь перед ним или пытаюсь что-то доказать», — подумала Лена, а вслух ответила:

— Мне надоело, что все подозревают меня в меркантильности.

— Боже упаси! — поднял руки Никита. — На моей памяти молодые женщины выходят замуж исключительно за богатых, пожилых мужчин, и не было ни одного случая, чтобы молодая девушка вышла за нищего старика.

Глаза Лены потемнели.

— Вы на что намекаете? Мне порекомендовали «Эйфорию» как успешное, солидное агентство. Кто вам дал право делать грязные намеки в мой адрес?

— Я не хотел вас обидеть, я констатировал факт. Был бы ваш Арнольд Рудольфович бедным, вы бы разве вышли за него замуж?

— Не знаю. Я представляю его тем, кто он уже есть. И нет ничего предосудительного в том, если женщина хочет быть материально защищенной, — сдула с лица челку Лена и зло посмотрела на вальяжного красавца директора.

Пудреница для мозгов

— Я с вами согласен, не кипятитесь, — ответил Никита. — Давайте выберем вам свадебный наряд, и вы сразу же повеселеете.

Он подошел к стеллажу с папками. Лена непроизвольно отметила про себя, что он выше среднего роста и обладает красивой фигурой.

— Я в состоянии приобрести себе красивое платье, — буркнула она ему в широкую спину.

— Вы пришли к нам, и теперь ваши проблемы — наши проблемы. Не думайте, что у нас здесь склад поношенных вещей, секонд-хенд. В каталоге представлены эксклюзивные модели, любая из них будет сшита на вас, на вашу фигуру, и у вас будет гарантия, что вы не встретите женщину в таком же наряде. Вот... Белые свадебные платья вы отвергли, хотя молоды и красивы, — кинул он на нее лукавый взгляд. — Ну и что, что вы вдова? Вы имеете полное право идти под венец в воздушном белом платье. Кто сказал, что оно должно быть только один раз в жизни?

— Мы уже решили: я буду просто в вечернем платье, — чуть смягчившись, пояснила Лена.

— Вот каталог эксклюзивных вечерних нарядов, — продолжал Никита. Взяв с полки альбом, он положил его перед клиенткой. — Выбирайте, надеюсь что-то привлечет ваше внимание. Здесь есть работы известных модельеров.

Лена начала листать альбом, машинально отметив про себя, что туалетная вода Никиты имеет очень приятный запах. Наряды действительно были великолепны. В каталоге была представлена обширная цветовая гамма от нежно-кремового и золотого до классического черного цвета. Предлагались и брючные костюмы, и на-

Матьяна Луцанцева

рядные блузки к широким шелковым брюкам, и юбки различной длины, и, конечно же, вечерние платья. Глаза Лены разбежались.

— Действительно, красота... Только вы, Никита Георгиевич, не облегчили мне задачу, а скорее наоборот... Мне не выбрать.

— Все женщины так говорят, — усмехнулся Никита. — Позвольте, я помогу вам.

Он подвинул к ней поближе стул, сел на него верхом.

— Вам еще повезло, что вы выходите замуж летом, и вам не нужен каталог меховых манто. Фигура у вас великолепная, ноги стройные, советую сделать выбор в пользу платья, а о степени его открытости подумайте сами. Еще важно определиться с цветовой гаммой. Черные платья рекомендуются на второй день после свадьбы, я бы не советовал надевать такое платье в первый день.

— Согласна.

— Из остальных цветов рыжеволосой женщине подойдут красный, золотой и зеленый. Хотя, наверное, с красным цветом я погорячился. Жених у нас человек солидный, не нужно его пугать агрессивным, сексуальным цветом. Остаются зеленый и золотой. Помог я вам? Учтите, вы вправе не соглашаться, я не стилист.

Лена вздохнула:

— Раз уж я сегодня пришла в одежде золотых оттенков, то давайте для свадебного платья выберем зеленый цвет, тем более что это мой любимый.

— Прекрасный выбор, под цвет ваших глаз.

У Лены от его комплиментов уже закружилась голова.

Пудреница для тозюв

«Почему это на меня так действует? Раньше я никогда не обращала внимания на болтовню пустоголовых красавцев».

Наконец Лена выбрала платье из натурального шелка изумрудного цвета, средней, асимметричной длины, на тонких бретельках из стразов. Оно было простым и стильным одновременно.

— Каталог обуви? — предложил ей Никита.

— Нет, спасибо, у меня есть туфли, где вместо кожаных ремешков пришиты полоски со стразами, как на бретельках платья. Я думаю, что они идеально подойдут к моему туалету.

— Диадема в волосы? — продолжал предлагать Никита.

— Нет, этого я не люблю, я не принцесса. Просто нужна будет хорошая укладка.

— В день свадьбы от нашей фирмы к вам придет стилист. Он поможет вам с макияжем и прической, — пообещал Никита.

— Вот это было бы нелишним, хотя я и сама могла бы подъехать в салон.

В комнату вошла секретарша Никиты Георгиевича с подносом в руках.

— Чай и кофе, — улыбнулась она и поставила чашки перед шефом и посетительницей.

— Я не пью такой чай, — наморщила свой чуть курносый носик Лена, — он портит цвет лица. Я имела в виду зеленый чай!

— Вы не сказали, — ответила Галя.

— А вы не спросили, — фыркнула Лена.

Никита сделал жест рукой, чтобы Галя не пререкалась с клиенткой и унесла чашку.

